
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

Т.П. Покровская*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова**г. Москва, Россия*

9032730935@mail.ru

ПРОБЛЕМА САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА¹**[*Pokrovskaya T. The problem of self-regulation of human activity*]**

It is considered the self-regulation mechanism of the behavior by the personality. It is considered the role of requirements as a part of life; it is given a historical review of views on the problem. It is distinguished the position of K. Marx on the problem and his attempts to the development and improvement. It is considered different kinds of needs. It is analyzed the specific character of the spiritual and moral needs. Attention is drawn to the interest and its role as a means of meeting the needs. The role of emotional factors in the self-regulation of human behavior is shown. The emotions, feelings raise man above nature, make his life more diverse, helping the consciousness to adequately assess and meet the needs of the changing quality.

Key words: people, personality, needs, interests, life, death.

Анализ такой важной категории социальной философии как «личность» возможен только в двух аспектах. С одной стороны, личность как единица общества всегда испытывает его влияние на себе, постоянно являясь объектом социальной регуляции. С другой стороны, будучи сознательным существом, личность сама регулирует свою деятельность, являясь субъектом социальной регуляции.

Как известно, регуляция поведения личности осуществляется не непосредственно, а через определенные идеалы, цели, принципы, которые общество доводит до сознания индивидуумов через систему воспитания. Поэтому его анализ должен основываться прежде всего на положении о творческом характере сознания, который проявляется через практическую деятельность человека.

Сознание самой личности является как бы последней доминантой реализации общественных механизмов социальной регуляции. Это – деятельность,

¹ Публикация подготовлена при поддержке фонда РГНФ № 14-03-00796 «Междисциплинарные основания социальной теории: информационные, системно-теоретические и этно-антропологические подходы к изучению общества»

которая ориентирована на отражение и преобразование действительности. Творческий характер сознания проявляется в практической деятельности личности, детерминируется не просто объективной реальностью, а прежде всего определенным ее восприятием, пусть даже неадекватным и ошибочным.

Регулирующую роль сознания можно наиболее рельефно проследить во взаимодействии и взаимоотношении таких категориальных преждей как потребность, средство, интерес. Уже К. Маркс рассматривает потребности в качестве основной причины деятельности. Раскрывая роль потребностей (которая в экономическом лексиконе определялась как «способность потребления») в системе производительной деятельности индивида, К. Маркс писал, что «...в качестве потребности, потребление само есть внутренний момент производительной деятельности», момент «такого процесса, в котором производство есть действительно исходный пункт, а поэтому и господствующий момент» [8, с. 25].

По К. Марксу, индивид относится к своим потребностям через отношение к другим людям и только тогда выступает как человек, когда он выходит за пределы присущих ему природных потребностей. «Каждый индивид в качестве человека выходит за пределы своей собственной потребности...», – пишет он, – и только тогда они «относятся друг к другу как люди...», когда «...общая им родовая сущность осознана всеми» [8, с. 25]. «Так как наши потребности носят общественный характер, они относительны» [9, с. 446].

К. Маркс выделяет два вида потребностей:

Во-первых, потребности, «вытекающие из непосредственной человеческой природы» [10, с. 48]. Это элементарные, естественные потребности, удовлетворение которых является минимальным условием жизнедеятельности индивида.

Во-вторых, «потребности, созданные исторически» [8, с. 281]. Это общественные, прижизненно приобретенные потребности индивидов.

К. Маркс отмечал, что даже элементарные, естественные потребности человека по форме проявления и по способу их удовлетворения качественно отличаются у индивидов, находящихся на различных ступенях развития. «Голод есть голод, – писал он, – однако, голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывают сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов» [8, с. 281].

Он утверждал, что в процессе развития культуры изменяются и человеческие потребности. Он даже разработал закон возвышения потребностей в процессе развития общества, который до сих пор используется многими экономистами при иллюстрации социального развития. Однако мы убеждены в том, что человеческие потребности в процессе исторического развития остаются постоянными и неизменными, а меняются только средства удовлетворения этих потребностей. Именно решая свою главную задачу – удовлетворение потребностей – человечество создает новые и новые предметы, выступающие в качестве средств их удовлетворения. Преобразуя природу и весь окружающий мир, человечество формировало великого посредника между ним и природой, имя которого «культура» и создавало все новые и новые средства удовлетворения потребностей, что влияло и на качественное изменение отношения человека к своим потребностям: из раба своих потребностей он превращается в господина над ними.

Чтобы исключить недопонимание данного вопроса, необходимо оговорить само понятие «потребность». Это свойство человека (животного) нуждаться в чем-то. Говоря словами К.Х. Момджяна, – «свойство субъекта, раскрывающееся в его отношении к необходимым условиям существования, или, конкретнее, свойство нуждаться в определенных условиях своего существования в мире» [11, с. 266]. Потребности носят объективный характер. Независимо от того, хочет человек или не хочет, чтобы он ощущал определенные потребности, они сопровождают человека всю его жизнь, затухая, будучи актуализированными, и обостряясь, превращаясь в нужду и требуя своей актуализации. В научной литературе обычно выделяют две группы потребностей: органические (физиологические, биологические, дефицитные); социальные (бытийные). Часто называют органические потребности первичными, а социальные – вторичными. Органические потребности едины для всего живого. Их специфика состоит в том, что если их за определенное время не удовлетворить, то это может привести к гибели организма, к смерти. Что касается социальных потребностей, то это потребности в определенном качестве жизни. Это чисто человеческие потребности, хотя зачатки их наблюдаются у стадных животных, у птиц и насекомых, ведущих общинную жизнь. Это потребности общения, любви, принадлежности, самоактуализации, уважении, самоуважении и др. Специфика этой группы

потребностей состоит в том, что если человек не удовлетворяет какую-либо потребность данного вида, он не умрет, но потеряет, так называемое, качество жизни. Говоря литературным языком, жизнь его может окраситься в мрачные тона, и он может потерять чувства радости, удовольствия от жизни и т.д. Исследования, проводимые многочисленными учеными, показывают, что обычно люди, принимающие решение покончить с жизнью, делают это не из-за первичных неудовлетворенных потребностей, а именно из-за вторичных – потребностей качества жизни. Голодный человек крайне редко принимает такое решение, он будет до конца искать средства удовлетворения чувства голода, а приходит к этому решению обычно человек, ощутивший собственную ненужность, потерявший цель существования, считающий, что его не любят, не понимают, неадекватно, с его точки зрения, оценивают и т.д. Конечно, в большинстве случаев психиатры признают аномальность такого поведения, но нам надо акцентировать внимание на том, что «толкает» к такому поведению ощущение ситуативного жизненного дискомфорта, связанного с неудовлетворением потребностей второго типа.

Особое место здесь занимают духовно-нравственные потребности. Иногда можно встретить представление, согласно которому потребность в труде есть нечто вроде потребности в воздухе, пище и т.д. Такое понимание упрощает существо вопроса и вместе с тем загоняет решение проблемы в тупик, т.к. аналогичной указанным потребностям потребность в труде быть не может. Способы удовлетворения первичных потребностей, хотя и развиваются под воздействием общественных условий, имеют физиологическую составляющую, и в этом смысле врожденны человеку и являются элементарными условиями существования организма. Потребность же в труде, как и другие духовно-нравственные потребности, в конечном счете, формируется только социально, и процесс этого формирования у широких масс сложный, зависящий от многих факторов.

Зависимость формирования духовно-нравственных потребностей от условий жизни и воспитания и, как следствие этой зависимости, неодинаковая представленность в сознании людей, определяет многие коллизии нравственной жизни. Только учитывая ее, можно понять различные поступки людей. То что сила духовно-нравственных потребностей у различных людей различна и зависит от воспитания, не означает, конечно, что эти потребности заве-

домо всегда и при всех условиях слабее других. Духовно-нравственные потребности могут занимать в психологии человека господствующее положение, определять его поведение во всех ситуациях.

Те, кто отрицает наличие собственно нравственных потребностей, говорят, что поведение в соответствии с потребностью характеризуется отсутствием внутреннего психологического напряжения, борьбы мотивов, волевых усилий, а моральное поведение может быть в ряде случаев связано с таким напряжением, усилием, борьбой. Этот довод несостоятелен в двух отношениях. Не только моральные, но и другие виды поведения могут сопровождаться внутренней борьбой. Такая борьба возникает всегда, когда сталкиваются различные потребности, например, потребность в каком-либо физическом наслаждении и потребность в самосохранении, проявляющаяся в опасении, что данное наслаждение повредит здоровью. Борьба мотивов отсутствует лишь тогда, когда одна какая-либо потребность заведомо и безусловно доминирует над всеми другими. Такое монопольное положение могут занимать и нравственные потребности. Таким образом, столкновение мотивов, психическое напряжение не только не является специфической особенностью одной лишь моральной мотивации, но даже не обязательны для нее.

Какова же сущность духовно-нравственной потребности? Объективной основой ее формирования является единство (существующее, конечно, в неодинаковых формах в различных типах общества) индивида и социального целого, абсолютная необходимость и неизбежность существования отдельно-го человека в системе социального взаимодействия и взаимоотношений.

Духовно-нравственная потребность есть особая форма отражения этого объективного общественного отношения. Как и всякая другая потребность, она относится к специфической сфере психологии индивида, являющейся внутренним источником мотивов. Понятие «духовно-нравственная потребность», по существу, есть абстракция, обозначающая довольно широкий круг психологических явлений. Их общей чертой является то, что они относятся к системе психологического обеспечения особого типа поведения, свойственного только человеку – поведения, которое сам человек соотносит, соразмеряет с интересами социального целого, других людей, сам направляет в сторону целей, выходящих за рамки узколичных целей и интересов.

Развитие человеческого общества, соответственно, самого человека, исторически привело к тому, что духовно-нравственную окраску начинают приобретать не только удовлетворение социальных потребностей, но и физиологических. Человеку становится недостаточно просто утолить голод. Ему необходимо при этом получить и эмоциональное удовольствие, и удовлетворить многообразные вкусовые ориентиры, а нередко и получить новую информацию. Удовлетворяя физиологические потребности, он ориентируется и на получение чувства комфортности. Под влиянием сформированных в процессе непрерывающейся социализации ценностно-нормативных установок, человек приобрел способность выбора, какие потребности требуют безотлагательного удовлетворения, а удовлетворение каких можно отложить. Таким образом, потребность становится самой деятельностью, которая порывает связь личности с удовлетворением элементарных потребностей и характеризуется мерой терпимости даже к длительному неудовлетворению их, относится к ним безразлично. И, конечно же, человек постоянно выбирает (а нередко создает новые) средства удовлетворения потребностей.

Это зависит и от сформировавшихся у людей определенных интересов. Несмотря на то что проблема интереса на протяжении многих веков интересовала представителей философской и психологической мысли [1; 2; 3; 4; 6; 7], до сих пор в современной литературе мы не найдем четкого, полного и оптимального определения этой категории. Но необходимо отметить полное единство взглядов среди ученых относительно идеи объективного характера интереса. На первый взгляд, может показаться, что так как интерес возникает в сознании личности, в ее голове, то он субъективен и не несет в себе никаких элементов объективности. Но, как известно, интереса как такового не бывает и быть не может, в том смысле, что он всегда направлен на предмет или явление, которые присутствуют в окружающем человека мире. Интерес является специфическим эмоциональным отражением объективного предметного мира.

Но всякое ли внимание на какие-то предметы или явления означает интерес к ним? Скорее всего, нет. Личность может обратить внимание на предмет (явление), и это не вызовет у нее никакого к нему интереса. Для того чтобы возник интерес, необходимо, чтобы личность увидела в нем либо средство для какой-либо своей деятельности, либо предмет деятельности, либо образ результата. У личности возникает интерес к какому-либо явлению или

предмету тогда, когда она соотнесет их со своей деятельностью, или, точнее, с потребностью в деятельности, направленной на применение этого явления (предмета), либо достижение его, либо его изменение. То есть, в содержание интереса необходимо включать объективные потребности людей, вытекающие из общественного бытия. То что объективно необходимо для жизни и развития общества и человека, для удовлетворения их жизненных потребностей и нужд, составляет предмет их интереса.

Может возникнуть вопрос – чем же отличается интерес от потребности? Может, это одно и то же? Потребность – явление, лежащее в основе интереса. Интерес – широкое понятие, включающее в себя потребности, а также пути и средства их удовлетворения. Неправомерно отождествлять интересы только с социальными потребностями людей. Эта трактовка интереса слишком узка. Разве людей не интересуют биологические потребности? Не следует сводить интересы только к социальным потребностям, т.к. в основе их лежат и потребности, носящие отнюдь не социальный характер.

Наиболее удачно сформулировал определение интереса М.В. Демин, считая, что «интерес – это объективное отношение человека к условиям своего существования, которое по мере осознания становится субъективным интересом и порождает у человека стремление к овладению условиями своего существования и преобразованию мира» [5, с. 93]. В наше время проблеме интереса необходимо придавать большое значение в связи с ростом субъективного фактора в развитии общества. В настоящее время не только объективные условия и объективная необходимость толкают личность к определенному акту деятельности, но и личностное отношение к этим объективным факторам. Интерес – очень важная категория при анализе процесса перехода личности от побуждений к непосредственной деятельности. В этом плане необходимо рассмотреть роль психологического состояния, эмоций, чувств в поведении личности.

Эмоции и чувства, как и интерес, неразрывно связаны с категорией потребности. Как известно, эмоциональные явления – это ответные реакции личности, организма на наличную или возможную ситуацию, благоприятствующую или не благоприятствующую ее жизнедеятельности, соответствующую или не соответствующую ее ценностным нормативам или установкам. В этом смысле возникновение эмоций определяется в большей степени ситу-

ативными изменениями в окружающей среде, чем внутренней необходимостью собственного функционирования. При возникновении определенных условий внешней среды эмоциональные механизмы личности срабатывают достаточно жестко. Другими словами, мы радуемся, печалимся, восторгаемся и т.д., то есть испытываем определенные эмоции и чувства в тех случаях, когда события и условия окружающей среды приобретают для нас дополнительную положительную или отрицательную значимость.

С этим связана особенность потребностей, а также их отличие от эмоций и чувств. Нередко в психологической литературе смещаются акценты, связывая процесс удовлетворения потребностей не с необходимостью присвоения определенного предмета, а с какими-то другими моментами, например, с чувством удовольствия. Последнее, как и другие положительные эмоции, совпадают с потребностью лишь по форме проявления, а не по своему существенному значению для личности.

Конечно, предметная ориентированность не представляет исключительной характеристики одних лишь требований. Это, как известно, общее свойство психики в целом. Однако в потребности это свойство выражено в наиболее четкой и конкретизированной форме. Если нет направленного стремления на определенный круг предметов и явлений, нет и потребности. Потребность – это всегда ощущение недостатка в чем-то определенном. Этим, по-видимому, объясняется строгая автономность и дифференцированность потребностей в сознании личности, в отличие от чувств и эмоций, границы между которыми сравнительно размыты. Последние, конечно, не столь жестко привязаны к определенным объектам и явлениям действительности, как потребности.

В самом деле, одинаковые по своим общим психологическим характеристикам чувства могут быть вызваны самыми различными предметами и явлениями внешней действительности. Так, например, трудно предусмотреть и перечислить все случаи жизни, при которых люди могут испытывать чувства радости, восторга, страха и т.п. Что же касается потребности, например, в прекрасном, то она предполагает эстетически выразительные предметы и явления нашей действительности. Благодаря этому в отношении потребности более четко обнаруживается их связь с определенными видами поведения и деятельности людей. Нравственная потребность тесно связана и с эмоциональной стороной психики. Укорененность нравственной потребности выра-

жена и в понятии «нравственное чувство». Это понятие очень часто употребляется в этической литературе. Анализируя конкретный смысл, вкладываемый в понятие «нравственное чувство», можно установить, что это понятие используется в двух значениях:

- для обозначения особых эмоциональных состояний индивида, его переживаний;
- для обозначения внерациональных побуждений индивида к нравственному поступку.

Употребляемое в том и другом смыслах «нравственное чувство» может рассматриваться как особая форма проявления нравственной потребности. Соотношение потребности и чувства выступает наиболее рельефно при рассмотрении их с точки зрения регуляции поведения личности. Совершенно очевидно, что без чувств и эмоций, без учета их регулирующих механизмов остается необъяснимой удивительная гибкость и пластичность человеческого поведения, покажутся немотивированными многие поступки и действия людей. Ведь часто человек действует не в соответствии со своими интересами и потребностями, а исключительно под давлением охвативших его эмоций и чувств. Известно, что под давлением различных чувств совершаются многие положительные или отрицательные поступки, либо возвышающие личность, либо ее уничтожающие. Страх, робость, сомнение, неуверенность, которые нередко возникают в процессе выполнения индивидом какой-либо деятельности, могут не только тормозить ее осуществление, но даже привести к полному прекращению. Напротив, некоторые другие чувства, как надежда, уверенность и другие как бы «окрыляют» человека в его деятельности, побуждают искать и осуществлять все новые и более продуктивные решения.

Из сказанного выше, можно сделать вывод, что эмоции и чувства приобретают нередко относительно самостоятельное от потребностей регулирующее значение в жизнедеятельности людей. Причем, они во многих случаях играют решающую роль в регуляции человеческого поведения, решающую в смысле не только побуждения к началу действия, но и прекращения тех из них, которые были вызваны другими мотивами, в том числе и потребностями.

Специфика человека и главное отличие от животных состоит в наличии сознания, с помощью которого он постоянно оценивает среду своей жизни и деятельности. Некоторые исследователи считают, что таким механизмом об-

ладают и эмоции. Опираясь на мнение И.А. Джидальяна, они считают, что «благодаря своеобразному оценочному механизму, заложенному в самой природе эмоциональных явлений, происходит прощупывание среды с точки зрения ее благоприятности для исходной мотивации [12, с. 162]. Не хотелось бы соглашаться с таким мнением. По нашему мнению, эмоции, чувства в большей степени стимулируют какие-то формы деятельности, а также «окрашивают» их в позитивные или негативные цвета. Известны случаи возникновения сильнейшего эмоционального фона, который даже парализует сознание. Многие психологи исследуют этот известный феномен, названный состоянием аффекта, то есть это «прощупывание» среды не может происходить на эмоциональном уровне. Только сознание, разум может изучить, оценить среду и предвидеть последствия предполагаемых поведенческих актов человека, а также внести изменения, произвести корректировку в отношении направления исходного регулирования. Соотнесение внешних условий с реальными возможностями личности в достижении намеченной цели возможно только на уровне сознания. В результате задействования эмоциональной активности может происходить либо торможение, блокировка первоначального действия, а возможно, напротив, облегчение, ускорение его завершения.

Таким образом, соотношение потребностей и чувств в регуляции поведения личности не может быть сведено к некоей однозначной и четко зафиксированной формуле. Соотношение это подвижно, как подвижны те зависимости, которые отражают в себе потребности, с одной стороны, чувства и эмоции – с другой.

Потребности и чувства как относительно самостоятельные проявления человеческой психики и его сознания, обладают и относительно самостоятельным регулирующим значением. Выступая в качестве основных и важнейших мотивов человеческого поведения, потребности и чувства различаются, тем не менее, спецификой своей регулирующей нагрузки. Потребности определяют в главном, в основном направлении действия и поведении личностей, выступая преимущественно в качестве исходного импульса, первоначальной побудительной силы.

Регулирующее значение эмоциональных явлений связано, главным образом, с различными механизмами переключения, коррекции процесса действия по удовлетворению потребности в соответствии с изменяющимися условиями, в одних случаях, облегчая, в других – затрудняя достижения искомого результата.

Таким образом, в механизме саморегуляции поведения главную роль играют такие феномены человеческой жизни, как потребности, интересы и чувства. Между потребностями и чувствами как мотивами и регуляторами человеческого поведения устанавливаются сложные диалектические взаимосвязи. Но именно эмоции, чувства поднимают человека над природой, делают его жизнь более многообразной, помогают сознанию адекватно ее оценить и меняют качество удовлетворения потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель *Е.В.Ф.* Соч. М.,-Л., 1935.
2. Гельвеций *К.* Об уме. М., 1938.
3. Гельвеций *К.* О человеке М., 1938.
4. Гольбах *П.* Избранные философские произведения. М., 1963. Т.1.
5. Демин *М.В.* Проблемы теории личности. М., 1977.
6. Дидро *Д.* Избр.произв. М.,-Л., 1951.
7. Кант *И.* Соч. М., 1965. Т.4, Ч.1.
8. Маркс *К.* Экономические рукописи 1857-1858 гг. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Т. 46. Ч.1.
9. Маркс *К.*, Энгельс *Ф.* Наемный труд и капитал // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т.6.
10. Маркс *К.*, Энгельс *Ф.* Немецкая идеология // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3.
11. Момджян *К.Х.* Введение в социальную философию. М., 1997.
12. Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974.

REFERENCES

1. *Hegel E.V.F.* Works M., 1935.
2. *Helvetius K.* On the mind. M. 1938.
3. *Helvetius K.* On the man. M. 1938.
4. *Holbach P.* Selected philosophic works. M., 1963. Vol.1

5. *Demin M.V.* Problems of personality theory. M. 1977.
6. *Diderot D.* Selected works. M., 1951.
7. *Kant I.* Works. M., 1965. Vol. 4, Part 1.
8. *Marx K.* Economic Manuscripts 1857-1858 // Marx and Engels. Works, Vol. 46. P.1.
9. *Marx. K., Engels F.* Wage Labour and Capital // Marx and Engels. Vol. 6.
10. *K. Marx, F. Engels* The German Ideology // Marx and Engels. Vol. 3
11. *Momjian K.H.* Introduction to social philosophy. M., 1997.
12. Theoretical problems of personality psychology. M., 1974.

30 января 2017 г.
